

- Император! – какая-то фигура, казалось, уже давно ждала его у двери. Увидев его, женщина бросилась к нему и опустилась перед ним на колени, остановив шаги Императора. – Нуцай хочет обвинить кое-кого в серьёзном преступлении!

Хун Ли уже и без того был расстроен, а тут ещё одна, и он не мог удержаться, чтобы не сказать холодным тоном:

- И кого же ты собираешься обвинять?

Перед ним на коленях стояла Мин Юй, Мин Юй склонила голову до земли, но говорила предельно чётко:

- Раньше, когда Гуй Фэй собиралась казнить пятого Агэ. Один человек вынул золотую печать Императрицы, чтобы остановить её, но на самом деле Её Величество Императрица никогда не давала ей своей золотой печати. Это была очевидная ложь!

- Что ты сказала? Кто этот человек? – беспечно спросил Хун Ли.

Мин Юй подняла голову:

- Вэй Ин Ло.

- Вэй Ин Ло... – Хун Ли медленно повернул голову и посмотрел на девушку, держащую ребёнка позади него. – Ты знаешь о преступлении?

Любой, кто держал ребёнка на руках, вызывал у малыша громкий плач, но в её объятиях пятый Агэ в лучшем случае немного всхлипывал. Как будто даже этот несмышлёный малыш точно знал, кому можно доверять, кто на самом деле будет защищать его.

Вэй Ин Ло опустилась на колени с ребёнком на руках, боясь шокировать его, и тихо прошептала:

- Император, нуцай заслуживает смерти за свои грехи. Нуцай обманул Гуй Фэй. Нуцай просит прощения Императора.

- Ты обманула Гуй Фэй? – Хун Ли вдруг услышал в ней что-то: – Почему же ты не пытаешься обмануть Чжэня?

- Как могла бы осмелиться Нуцай использовать золотую печать Императрицы? Это великое преступление – ложная передача Императорских указов. Но в таком случае, – почтительно сказала Вэй Ин Ло. – Если нуцай не смогла бы защитить Гуйжэнь Юй и пятого Агэ своей ложью, они никогда не смогли бы дожидаться Императора. Конечно, нуцай обманула Гуй Фэй, и

это действительно провинность нуцай.

Она казалась послушной в своих словах, но ничто из того, что она делала, не было послушным.

Хун Ли молча посмотрел на неё и вдруг поднял руку и указал:

- Ли Юй! Пусть её оттащат вниз, она должна быть наказана пятьюдесятью ударами палок!

Евнухи подскочили, Мин Юй какое-то время была ошеломлена, потом в панике закричала:

- Почему это должна быть я?! Император, Император, пощадите меня!

Поскольку в парчовой шкатулке не было золотой печати, то ход Мин Юй был очевидной уловкой и попыткой подставить другого человека. Но и это было не самое серьёзное в её действиях. Самое серьёзное, что её намерения были раскрыты Хун Ли – она пыталась использовать самого Императора, чтобы расправиться с Вэй Ин Ло, её бельмом на глазу.

Неужели она действительно думала, что может выйти сухой из воды?

Хун Ли свирепо посмотрел на Вэй Ин Ло. Эта девушка явно была той, кого также следовало избить, но он не мог найти причины разобраться с ней в этот момент. Несмотря на то, что Император был подавлен своим бессилием, он был вынужден уйти.

Фэй Чунь была уже на полпути, но Вэй Ин Ло стремительно метнулась к ней и сказала голосом, который могли услышать только они двое:

- Фэй Чунь, не могли бы Вы сделать шаг, чтобы поговорить с нуцай?

Возможно, Фэй Чунь была в хорошем настроении, а может быть, потому, что Вэй Ин Ло была доверенным лицом Императрицы, Фэй Чунь подняла руку, помахала дворцовым людям рядом с ней и пошла вместе с Вэй Ин Ло в боковой зал.

- Нуцай задаст дерзкий вопрос. Однако ночь длинна, и снов может быть много (1), и даже у стен есть уши, – Вэй Ин Ло говорила прямо и откровенно. – Действительно ли желтуха пятого Агэ произошла из-за этого?

Фэй Чунь посмотрела на неё с улыбкой.

- Когда я увидела труп монгольского повара, нуцай уже почувствовала себя немного странно в своём сердце. Если она действительно хотела убить человека, зачем было делать это в столь критический момент? Как это может быть правдой? – женщина не отвечала, поэтому Вэй Ин

Ло продолжала: – Более того, если бы Гуй Фэй действительно собиралась кого-то убить, как она могла действовать столь грязно, оставив после себя это кровавое письмо.

– Ты знаешь, что в этом деле есть проблема, так почему же ты промолчала, позволив Гуй Фэй Хуэй получить такое тяжелое наказание? – вдруг спросила Фэй Чунь.

Она была здесь, чтобы иметь возможность допросить Фэй Чунь, но девушка вовсе не хотела, чтобы вопросы задавали ей. Вэй Ин Ло некоторое время молчала, прежде чем медленно ответить:

– Маленький ребёнок невиновен. Если она будет цела и невредима, то с маленьким Агэ случится несчастный случай. Если мне придётся выбирать между ними двумя, я, естественно, выберу маленького Агэ, предпочтя, чтобы беде с ним несчастный случай случился с Гуй Фэй. Тогда я смогу защитить маленького Агэ.

– Это всего лишь минутка покоя, – Фэй Чунь слабо улыбнулась: – Этот ребёнок родился в Запретном Городе. Ему было суждено участвовать в борьбе за власть, ставя на кон свою жизнь. Это была его судьба. Даже если он вырастет гладко, ему придётся сражаться не на жизнь, а на смерть. Чтобы насладиться богатой одеждой и изысканной пищей (2), вы должны заплатить эту цену!

Вэй Ин Ло строго посмотрел на неё.

Хотя она и не сказала этого ясно, между строк мелькало почти очевидно признание, что Фэй Чунь использовала жизнь монгольского повара и маленького Агэ, чтобы подставить Гуй Фэй Хуэй.

– ... Эти слова Фэй Чунь... Ин Ло может их понять, но никак не может заставить себя согласиться. Только кровожадные свирепые звери могут опуститься до того, чтобы пожирать своих детёнышей, – медленно произнесла Вэй Ин Ло. – Если человек набрасывается на ребёнка, чем он будет отличаться от такого животного?

---

1. 夜长梦多 (yècháng mèngduō) – литературный перевод – ночь длинна, и снов много – идиома, которая имеет два значения: 1) положение всегда может измениться к худшему; 2) упущенное время, упущенное не воротишь.

2. 锦衣玉食 (jǐnyī yùshí) – литературный перевод – богатая одежда и изысканная еда – метафора, описывающая богатую жизнь.